

Шепот сопровождал каждый мой шаг в течение всего дня, поход на ланч был незабываемым событием. Рону и Гермионе чуть было не пришлось взять на себя роль телохранителей. Дело было не в том, что на меня все нападали. Я думаю, что большинство людей были слишком напуганы, став свидетелями моего выступления в финале. Они просто подошли ко мне и спросили, что случилось.

"Как умер Седрик?"

"Ты убил его?"

"Почему ты убил его?"

Рону пришлось физически оттащить меня от Эрни Макмиллана, который сказал, что этот парень мне никогда не нравился, но это было уже слишком. Поскольку Рон оторвал меня от себя, это оставило Гермионе возможность отчитать его, по сути, как рассерженный профессор.

Рон и Гермиона не отходили от меня с тех пор, как я вернулся из своей... ванны, что я ценил, но временами это несколько раздражало. Все время, пока мы были вместе, я мог думать только о том, должен ли я сказать им или нет. Дамблдор сказал, что это был мой собственный выбор, но явно подразумевал, что он хотел, чтобы я рассказал им.

"Троим нести ношу легче, чем одному", - сказал он с вымученной улыбкой.

В чем он был прав, но ношение этого бремени также может привести к тому, что они получают травмы или еще что похуже. После Седрика мне не слишком хотелось подвергать кого-либо риску, и уж точно не своих друзей. С другой стороны, они заслуживали того, чтобы знать. Если они не хотели участвовать в этой грядущей войне, тогда им не следовало оставаться со мной.

В воздухе последнего школьного дня всегда витало особое ощущение. Казалось, что у каждого студента была дополнительная пружинистость в походке, в каждом был определенный задор. Наконец-то мы добрались до света в конце темного туннеля.

В этом году все было по-другому. Возможно, это были авроры в своих красных мантиях, патрулирующие вокруг школы, и препятствия, не позволяющие никому приблизиться к лабиринту. Лабиринт, о котором шла речь, активно разрушался, и несколько команд авроров приходили и уходили, проводя свое расследование того, что произошло.

Мое утверждение о том, что Волдеморт вернулся, вообще не было принято Фаджем, он даже убрал улику в отношении Барти Крауча-младшего, который был самозванцем и находился в прямом контакте с Волдемортом. Нет, министр магии объявил неисправный портключ причиной смерти Седрика. Это было его слово против моего, и я даже не вернул тело Седрика в качестве доказательства. Что-то подсказывало мне, что это не имело бы значения, Фадж все равно объяснил бы это.

Нож вины снова вонзился в меня.

"Лучший способ выиграть бой - это заставить кого-то другого сражаться за тебя".

Это было то, что я сказал себе перед тем, как привести его сюда. Как я мог стать таким черствым? Почему я не понимал, что подвергаю его опасности, если беру с собой?

Цитата, которую я придумал после выполнения первого задания, была совершенно неправильной. Это не могло быть дальше от истины. Первое задание не было хорошим

примером. То, что кто-то другой сражается за вас, также гарантирует, что кто-то другой находится в смертельной опасности.

Нож вонзался в меня снова, и снова, и снова. Метафорическая кровь хлынула из меня. Когда люди спрашивали, почему я убил Седрика, они думали, что я убил его с помощью проклятия или оружия.

Нет.

Я убил его, взяв с собой. Я потрянула головой, чтобы избавиться от этих мыслей, у меня будет достаточно времени подумать летом. Теперь мне нужно было собрать свои вещи.

Я просто сидела на своей красной кровати, в то время как мои соседи по комнате шныряли по нашему общежитию, чтобы убедиться, что там не осталось никаких вещей.

Я резко встал, механическим движением. Мои руки начали укладывать одежду и предметы первой необходимости в багажник. Мне не казалось, что я это делаю. Я чувствовала себя такой оторванной от своего тела. Как будто я переживал свою жизнь от третьего лица, а не от первого. Еще до того, как я осознал, что паковать больше нечего, мой чемодан был доверху набит вещами, которые были спихнуты вниз в попытке избежать необходимости складывать вещи. Когда я вернусь домой, там будет полный бардак, а Петуния устроит истерику из-за того, что ей придется стирать одежду. Я почти мог представить себе ее пронзительные крики разочарования. Это заставило меня почувствовать себя еще более подавленной, чем я уже была, я возвращалась к Дурслям. Маньяк-убийца был в проигрыше, а я собирался жить с кучкой магглов.

Я решил учиться как можно усерднее в течение лета. Никаких бесцельных блужданий по улицам. Не валяясь без дела. Я должен был догнать Волдеморта как можно быстрее. Мои одноклассники, возможно, собираются в отпуск, чтобы хорошо отдохнуть, возможно, едут за границу. Моя работа только начиналась.

"Ты там в порядке, приятель?" Рон улыбнулся мне, но для меня это выглядело слишком натянуто. В общежитии остались только мы двое, странно, я не заметила, чтобы кто-нибудь уходил.

"конечно". Я испустил тяжелый вздох. "Пойдем на пир".

Рон поморщился. - Пир начнется через два часа.

- Разве это не в шесть?

Рон почесал в затылке. "Да, и сейчас уже четыре".

- Сейчас только четыре. Хм. Я думал, это нечто большее."

Рон улыбнулся мне, но я не смог дотянуться до его глаз. "Да, ну, остальные собираются на вечеринку в классной комнате на пятом этаже, ты хочешь пойти?"

Я с отвращением нахмурился. "Кто-то умер, и люди веселятся?"

"Я думаю, это хорошо. Последние несколько дней в замке царили мрак и обреченность. Немного поднимает настроение." Рон не смотрел мне в глаза, когда говорил это.

"Наверное", - рассеянно ответил я. "Мне нужно кое-что сказать тебе и Гермионе", - выпалил я, даже не успев подумать об этом.

"Это из-за того, почему ты вел себя так... ну, ты знаешь... по-другому в последние несколько дней?"

Я устало улыбнулась Рону. "Отчасти, да".

Рон похлопал меня по спине и направился к выходу из общежития. - Мы с Гермионой будем ждать внизу. Спускайся, когда почувствуешь, что готов." Рон вышел, и деревянная дверь с тихим стуком захлопнулась за ним.

Я сел на свою кровать и просто сидел там несколько минут в полной тишине. В наши дни это было редкостью. Через несколько минут, собравшись с духом, я заставила себя подняться и спустилась по лестнице в общую комнату.

Рон и Гермиона сидели вместе на диване и горячо перешептывались, когда я вошел, их дискуссия резко оборвалась, когда они заметили, что я вошел. Очень сдержанный.

"Рон сказал мне, что ты хотел нам что-то сказать", - неуверенно начала Гермиона, когда я сел в кресло напротив них.

Стоял теплый июльский день, и из-за того, что позади меня полыхал огонь, на моем сиденье было невыносимо жарко. "да." Я остановился на мгновение, чтобы подумать о том, действительно ли я хочу сказать им правду. Я все еще мог бы сочинить какую-нибудь историю, которая оставила бы их довольными.

Нет.

Они заслуживали того, чтобы знать правду. Это было самое малое, что я мог для них сделать. Эта информация повлияла бы и на их решения, а не только на мои.

Я глубоко вздохнул и начал объяснять им свою ситуацию. От того, как меня отвезли на кладбище, до того, как Дамблдор рассказал мне пророчество. Мы все трое долго сидели в гнетущем молчании.

"Я пойму, если ты не захочешь продолжать быть моим другом", - сказал я, чтобы нарушить молчание.

Они оба вскинули головы почти комично синхронным движением, чтобы посмотреть на меня. Они обменялись коротким взглядом. Рон улыбнулся мне, и на этот раз улыбка не выглядела натянутой. "Приятель, я знаю, что этот год был... тяжелым. Мы сражались чуть ли не больше, чем жили в мире, - устало сказал Рон. "Но, конечно, ты знаешь, что мы не перестанем быть твоими друзьями из-за этого".

"Мы всегда будем рядом с тобой", - сказала Гермиона, продолжая с того места, на котором остановился Рон. "Что бы ни случилось, мы всегда поможем вам. Мне жаль, если мы немного отсутствовали в этом году, но больше нет. Мы поможем вам и всегда будем рядом".

Несколько мгновений я не решался заговорить и почувствовал, что мои глаза слегка увлажнились. "Спасибо, ребята", - прохрипел я в конце концов. Я устало улыбнулся им. "Я действительно ценю это, это значит больше, чем ты когда-либо представляешь". Я сделал паузу и серьезно посмотрел каждому из них в глаза. - Но есть вещи, с которыми ты не можешь

мне помочь. Вещи, которые слишком опасны. Вещи, против которых ты даже близко не настолько опытен, чтобы противостоять им."

Гермиона начала протестовать, но я оборвал ее. "Я говорю это не для того, чтобы быть злым, но если бы кто-то из вас столкнулся на дуэли с полностью взрослым человеком..." Я замолчал и оставил невысказанным то, что должно было произойти.

Рон кивал в знак согласия с тем, что я говорил.

Гермиона нахмурилась, глядя на меня, и не выглядела счастливой. - Но это нормально, что ты подвергаешь себя опасности? Тебе столько же лет, сколько и нам. Ты хоть понимаешь, каким лицемером себя ведешь?"

Я слабо улыбнулся им. - Я... подготовился так, как ты не можешь. Я гораздо лучше умею защищаться, чем ты, без обид."

"Тогда мы будем тренироваться с тобой", - упрямо возразила Гермиона. "Мне все равно, даже если это каждый свободный час времени, который у нас есть. Я не буду спать неделю, если это потребуется для учебы".

Эрмуана с вызовом уставилась на меня, скрестив руки на груди, и Рон попытался сделать то же самое. Казалось, он не так уж стремился тратить на учебу каждую возможную секунду.

Я вздохнула и серьезно посмотрела на них обоих. "Я не могу позволить тебе сделать это". Я поднял руку, чтобы остановить протесты Гермионы. - Я не буду готовить вас к тому, чтобы вы стали солдатами. Вы все еще дети, вам следует беспокоиться о заданиях и своей влюбленности. Не тренируюсь, чтобы победить гребаного лорда Волдеморта."

Гермиона покачала головой, но заговорил Рон. - Приятель, Гермиона права. Ты слышишь, как... лицемерно это звучит?"

"У меня все по-другому", - решительно сказал я. Я поднял руки, чтобы заглушить поступающие протесты. "Моя судьба - сражаться, я должен это делать. Вы не. Я не стану помогать тебе стать хорошим в чем-то, что подвергнет тебя опасности. На моем счету уже есть одна смерть, больше мне не нужно." Я сурово посмотрел на них. "Я не позволю тебе тренироваться со мной".

Гермиона выглядела убитой горем, услышав мое заявление. "Не оставляй нас, Гарри", - взмолилась она. - До сих пор мы помогали вам во всем. Квиррел, палата, Сириус. Все получилось прекрасно, не так ли?"

Я покачал головой. "Нет, это было просто чистое везение, и, судя по всему, моя удача на исходе".

- Ты не сможешь сделать это в одиночку, Гарри. Мы тебе не позволим."

Я устало улыбнулся им. "Не волнуйся, просто твое присутствие здесь - это больше, чем я когда-либо мог желать".

Рон бросил на меня непонятный взгляд, а Гермиона выглядела так, словно ей хотелось заплакать.

"Не волнуйтесь, ребята", - мягко заверил я их. "Я справлюсь сама".

Давление в задней части моего горла продолжало нарастать. Я чуть было не решил сбегать в ближайший туалет, чтобы меня вырвало. Это было самое странное ощущение, мне казалось, что меня вот-вот стошнит, как будто мой желудок хотел поприветствовать мой рот. Но ничего так и не последовало. После того, как я просидел так весь пир, я понял, что все это из-за моего беспокойства. Поскольку так оно и было, я никогда раньше в своей жизни не испытывал такого беспокойства. Каждый шаг от Большого зала до четвертого этажа давался с трудом. Мои ноги разучились ходить. Каждое растяжение и сокращение мышц должно было запечатлеваться в моем воображении, чтобы я не шатался по коридорам, как пьяный.

Сверкающие серебряные двери всегда казались мне прекрасными, когда они освещались мерцанием факелов в коридоре снаружи. В уютном помещении с теплым огнем фиолетового факела было уютно и просто чувствовалось... как дома. Теперь все это казалось мне скучным, все казалось мне скучным. Тусклый и бесцветный. Я бы не удивился, если бы кто-то сглазил мои очки, превратив их в черно-белый фильтр.

Я сглотнула и сделала шаг внутрь комнаты. Каждый шаг был осознанным движением, я чувствовал себя ребенком, который только что научился ходить. Мне хотелось смеяться и плакать одновременно. Как может четырнадцатилетний ребенок забыть, как ходить?

Я мог только представить себе нервное выражение моего лица, но Ровена выглядела такой же нейтральной и бесстрастной, как всегда, сидя в своем кресле. На маленьком столике перед ней лежала стопка документов. Я застыл на месте и несколько мгновений смотрел на них, прежде чем мое тело решило, что мозг сделал достаточно, и указало мне сесть в кресло.

"Давайте начнем с разговора о летних каникулах", - сказала Ровена с веселым видом.

Я решительно кивнул. "я знаю. Я понимаю, что не могу сидеть сложа руки и ничего не делать. Я готов работать, я буду работать каждую секунду, если потребуется. Я уже нашел несколько книг, которые можно почитать. Я также просмотрел некоторые заметки о поддержании хорошего физического здоровья". Я испустил долгий вздох. "Я сделаю все, что потребуется".

Ровена несколько секунд тупо смотрела на меня. "Ты говоришь как твой друг".

"Я приму это за благо".

Ровена глубоко вздохнула и посмотрела на меня, не впечатлившись. "Есть одна вещь, которую я хочу, чтобы ты сделал этим летом". Ровена сделала паузу, и я наклонился вперед в ожидании. Это может стать ключом к изучению чего-то важного для победы над Волдемортом.

- Я хочу, чтобы у тебя был отпуск. Не надрывай свою задницу, возьми немного отпуска, чтобы немного повеселиться. Пообщайся со своими друзьями, постарайся получше узнать свою будущую жену. Мне действительно все равно, что ты будешь делать, главное, чтобы ты вернулся с полными батарейками".

- Ты вообще знаешь, что такое батарейка?

Ровена разочарованно зарычала. "Это не имеет значения".

"Хорошо", - сказал я торжественно. "Но почему ты хочешь, чтобы я ничему не учился, это просто контрпродуктивно".

"Поверь мне, когда я говорю, что это может принести больше вреда, чем пользы".

Я рассеянно пожал плечами. "Если ты так говоришь".

Ровена бросила на меня удивленный взгляд и прочистила горло. "В любом случае, я прочитал все три контракта". Мой Мастер пристально посмотрел на меня. "Могло быть и хуже".

Я физически содрогнулся от внезапной смены темы, и это внезапно вернуло меня к реальности.

- Два контракта, которые не являются брачными, обойдутся вам всего в 534 галеона, - оживленно продолжила Ровена.

Мое сердце стучало в груди, как молоток.

"Это все равно большие деньги".

"Это так, но я был готов к тому, что это число будет пятизначным, а не трехзначным".

- Вечный оптимист, - сказал я с вымученной улыбкой.

"конечно."

"Есть ли что-нибудь еще, что мне следует знать о контракте?" - прошептал я.

Все, что угодно, лишь бы отсрочить.

Ровена медленно кивнула. "Вам придется вступить в брак самое позднее 31 июня 1998 года".

Я встретился взглядом с моим учителем. "Значит, она старше меня?"

Ровена коротко кивнула. - Да, если только вы не родились в один и тот же день.

Мой Мастер погрузился в молчание. Она ждала, что я спрошу.

Пришло время доказать, что я достойна тех цветов, которые ношу изо дня в день.

- Как ее зовут? - спросил я.

Ровена наклонила ко мне голову и несколько секунд ничего не говорила.

"Дафна Гринграсс".

<http://tl.rulate.ru/book/95309/3231807>